

Р. Ю. Зуляр

Биолого-Географический Институт Иркутского государственного университета в середине 1940-х – начале 1960-х гг.

В 2008 г. исполнилось 90 лет старейшему высшему учебному и научно-исследовательскому заведению Восточной Сибири – Иркутскому государственному университету и 85 лет – его первому научному подразделению – Научно-исследовательскому институту биологии (в рассматриваемый период – Биолого-географический институт (БГИ)). Изучение истории БГИ необходимо для понимания процессов развития высшего образования и науки в Сибири.

В данной работе рассматриваются события, происходившие в середине 1940-х – начале 1960-х гг., которые сыграли важную роль в работе Иркутского государственного университета (ИГУ) и повлияли на развитие науки в Байкальском регионе. Основной проблемой изучаемой темы является определение возможностей организации полномасштабных исследований природы огромного уникального Байкальского региона силами научного коллектива периферийного вуза в сложных условиях послевоенного времени.

В послевоенные годы, когда страна находилась в тяжёлом социально-экономическом положении, финансирование фундаментальной науки в Сибири было сведено к минимуму. Тем не менее, по мнению автора, именно на конец 1940-х – начало 1960-х гг. пришёлся период расцвета и достижения БГИ наивысшего авторитета среди отечественных и зарубежных ученых. Заслуга в этом принадлежит руководителям и ведущим сотрудникам института и, в первую очередь, Б.А. Сварчевскому, В.Ч. Дорогостайскому и М.М. Кожову. Мизерная заработная плата, ограниченность в техническом оснащении, маленькие площади, проблемы с жильём, гонения периода «лысенковщины» – всё это, несомненно, осложняло жизнь его работников. Но высококвалифицированный коллектив самоотверженных исследователей и ученых с мировыми именами продолжал работать.

На протяжении практически всего рассматриваемого периода институтом руководил М.М. Кожов, возглавлявший одновременно кафедру зоологии беспозвоночных. Институт имел небольшой штат сотрудников и поэтому, не являлся крупной научно-исследовательской организацией. Однако структура Иркутского университета позволяла привлекать к работе института преподавателей вуза. Основной костяк научных сил института составляли преподаватели биолого-почвенного факультета. В 1945 г. на факультете действовало шесть кафедр. Кафедру ботаники возглавлял В.Н. Яснитский (а с 1946 г. – М.А. Иванов), зоологии позвоночных – А.С. Фетисов, физиологии растений – Е.В. Талаев. На кафедре анатомии и физиологии животных работал один А.М. Фивейский, а на кафедре

Зуляр Радана Юрьевна, студент Иркутского государственного университета.
Эл. почта: dana-z1@yandex.ru

почвоведения – И.В. Николаев. Эти люди и составили научное ядро института в 1950–1960-е гг.¹

Важным фактором, обеспечившим высокую эффективность и значимость работ института, являлись тесные научные связи с Лимнологической станцией АН СССР. Основателем станции являлся В.Ч. Дорогостайский, а Г.Ю. Верещагин превратил ее в полноформатное научное учреждение. После его смерти станцию возглавил В.А. Толмачёв. Институт и Станция проводили совместные экспедиции, осуществляли тесные контакты между исследователями².

До создания Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР, БГИ выполнял роль регионального научного центра байкаловедения и привлекал к себе исследователей и специалистов из сопредельных областей знаний и с близлежащих территорий. Тесные связи у БГИ были с мединститутом, особенно с одним из его основателей – профессором С.И. Тимофеевым, а также с А.А. Линевиц³.

Первые пять послевоенных лет имели большое значение для расширения и развития научных работ, так как необходимо было восстанавливать страну, и от ученых ждали много. Проблематика научно-исследовательских работ в 1945 г. складывалась из двух основных направлений: биологического и географического. В области биологии изучался животный мир вод, их биологическая продуктивность, состояние эксплуатации и воспроизводства рыбных ресурсов; велась работа по изучению фауны млекопитающих и насекомых-вредителей хвойных насаждений. В ботанике проводились исследования местных дикорастущих лекарственных и технических растений.

В целом тематика института была подчинена интересам и потребностям регионального народного хозяйства и направлена на изучение проблем происхождения и истории фауны водоёмов Восточной Сибири. Коллектив активно работал над решением проблем зарождения и трансформации животного мира озера Байкал, вынуждено рассматривая в качестве основного направления – научно-рыбохозяйственное⁴.

Большое внимание уделялось исследованию почвенных ресурсов Восточной Сибири. Они характеризовались развитием определенного направления: изучение генезиса и географии, химии и минералогии почв. Вдохновителем и организатором этих работ являлся профессор И.В. Николаев⁵.

Важными направлениями научно-исследовательской работы БГИ оставались изучение фауны Иркутской области и Забайкалья, исследование местных лекарственных и технических растений, последнее возглавлялось доцентом Н.А. Еповой⁶. К изучению фауны водных жуков Прибайкалья и Забайкалья приступила В.Н. Томилова. Успешно велись работы по изучению лесной энтомологии под руководством профессора Д.Н. Флорова⁷.

---

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 456. Л. 15,16; Д. 466. Л. 53.

² ТА ИИИР. Воспоминания О. М. Кожовой. Л. 17.

³ Там же. Воспоминания А.А. Томилова. Л. 4.

⁴ Там же. Воспоминания О.М. Кожовой. Л. 19, 21.

⁵ *Исследования природных ресурсов Восточной Сибири (1923–1973 гг.)*. Биолого-географический научно-исследовательский институт. Иркутск, 1974. С. 17.

⁶ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 489. Л. 16.

⁷ *Исследования...* . С. 61–80.

По заданию Иркутского госрыбнадзора от истока Ангары до Иркутска проводились работы по биологии ангарского хариуса и определению возрастного состава вылавливаемых лососевых. Полученные результаты позволили наметить мероприятия по улучшению рыболовного промысла и рациональному использованию рыбных запасов ¹.

После длительного перерыва, по инициативе и при участии М.М. Кожова, было возобновлено изучение сезонной динамики фитопланктона, продолжающееся и по сей день ².

В 1946 г. к перечисленным направлениям прибавились еще три: а) выполнение исследований комплексного характера; б) развертывание работ теоретического и экспериментального характера; в) выполнение научно-исследовательских работ по заказам предприятий. Это в значительной степени определялось необходимостью выполнять решения Конференции по развитию производительных сил Иркутской области 1947 г., а также требованиям партийных органов по усилению научно-технической помощи предприятиям ³.

В 1948 г. тематика научно-исследовательских работ университета группировалась вокруг основной научной проблемы: «Изучение производительных сил и культуры Восточной Сибири». Она охватывала две трети всех выполняемых в ИГУ тем. Для института важнейшими направлениями стали изучение природы фауны водоёмов, почвы и лесов, а также изучение хозяйства и организация помощи промышленности ⁴. Устанавливался новый участок работы – изучение природы реки Ангары под углом зрения возможного её регулирования в связи с предполагаемым строительством каскада гидроэлектростанций. В последующие годы работы это направление стало постоянными в деятельности БГИ ⁵.

В конце 1940-х гг. жизнь коллектива института неожиданно осложнилась политическими обстоятельствами. В августе 1948 г. состоялась печально известная сессия ВАСХНИЛ, на которой был провозглашен поход против русской школы классической генетики. Лысенковщина разделила ученых на два лагеря: гонителей и гонимых. В институте лидером гонителей стал А.Г. Егоров, а главной жертвой М.А. Иванов. Чтобы остаться в университете ему пришлось вместо цитологии и генетики заняться вегетативной гибридизацией, т.е. прививками, которыми занимались многие садоводы-любители ⁶.

В 1948 г. Коллегией министерства высшего образования был заслушан доклад ректора университета Т.Т. Деули о работе ИГУ. В изданном после этого приказе от 23 декабря 1948 г. было выдвинуто требование улучшить научно-исследовательскую работу в университете, уделив особое внимание разработке проблем, связанных с развитием народного хозяйства Восточной Сибири и Дальнего Востока ⁷. В соответствии с приказом пришлось вносить коррективы в научно-

¹ *Восточно-Сибирская правда* (ВСП), 1946. 20 февр.

² *Исследования...* . С. 24.

³ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 469. Л. 8.

⁴ Там же. Д. 486. Л. 71,72.

⁵ ТА ИИИР. Кожова... . Л. 21.

⁶ Там же. Томилов... . Л. 20.

⁷ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 740. Л. 2.

исследовательскую тематику БГИ. Несмотря на эти обстоятельства, основными направлениями в деятельности научного коллектива в 1949 г. оставались четыре традиционных: гидробиологические и ихтиологические исследования Восточной Сибири; почвы Восточной Сибири; звери региона; исследования фауны¹.

Деятельность исследователей при БГИ в течение пяти послевоенных лет получила высокую оценку в университете. Среди наиболее ценных научных работ этого периода на первое место была поставлена тема «Комплексное изучение водоемов и рек Восточной Сибири и Байкала в гидробиологическом, рыбохозяйственном, промысловом, транспортном и гидрохимическом отношении». На втором месте были названы работы по изучению фауны Иркутской области и Забайкалья, на третьем – исследование местных лекарственных растений, и на четвертом – почв Восточной Сибири².

Успешно развилась издательская деятельность, вышла книга И.В. Николаева «Почвы Иркутской области», а так же VI выпуск сборника «Известия Биолого-географического института»³. Важнейшим событием в истории исследований Байкала стал выход в Иркутске книги М.М. Кожова «Животный мир озера Байкал» (1947 г.). Автор дал сводку главнейших сведений о животном мире водоема, одновременно с этим им был осуществлен критический разбор взглядов на происхождение и генезис фауны Байкала. Книга была сразу же отмечена научной общественностью страны. Так, академик Л.С. Берг 25 мая прислал М.М. Кожову поздравительную открытку, в которой написал, что выход книги «составит эпоху в деле изучения Байкала»⁴. Был завершен ряд многолетних работ, наиболее крупными среди них были исследования по теме «Вредная энтомофауна Восточной Сибири» (рук. Д.Н. Флоров), «Сырьевая база и воспроизводство рыбных запасов Байкала и водоемов Иркутской области» (рук. К.И. Мишарин), «Байкальский осетр: его биология и промысел» (рук. А.Г. Егоров), «Условия почвообразования и почвы Бурят-монгольской АССР» (рук. И.В. Николаев), «Озера Бурят-Монголии и сопредельных территорий» (рук. М.М. Кожов)⁵.

На 1950-е гг. приходится завершение второго этапа почвенных исследований, начавшихся в 1931 г. Его основным направлением являлось изучение генезиса и географии, химии и минералогии почв Восточной Сибири. Это был большой и плодотворный этап в развитии Восточно-Сибирского почвоведения, положивший начало школе местных почвоведов, основоположниками которой являются И.В. Николаев и В.Т. Дубов⁶.

Разрабатываемые под эгидой института темы в 1950–1952 гг. были объединены в три основных блока: 1. «Повышение плодородия почв и выведение новых сортов культурных растений» (5 тем); 2. «Флора и фауна Восточной Сибири» (7 тем); 3. «Пресные воды Восточной Сибири и их использование в народном хозяйстве» (7 тем). Большие неудобства создавало то, что планы научно-

---

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 511. Л. 2.

² Там же. Д. 489. Л. 6,15,16.

³ Там же. Д. 470. Л. 10; Д. 489. Л. 6.

⁴ Собенников А.С. Профессор М.М. Кожов: Биографический очерк. Иркутск, 1990. С. 30.

⁵ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 468. Л. 70–88.

⁶ Исследования... С. 73–74.

исследовательских работ утверждались министерством не одновременно с финансовой сметой. Поэтому университет вынужден был после утверждения сметы вносить в планы по науке существенные коррективы. Результаты работы института были опубликованы в традиционных изданиях: «Известия БГНИИ» Т. XIII. вып. 2; и в «Трудах ИГУ» Т. VII. Вып. 1, 2 (Серия биологическая)¹.

Деятельность БГИ контролировалась областным комитетом партии, не очень расположенным к ученым института. Третий секретарь ОК КПСС Щербин, выступая в сентябре 1952 г. на партсобрании ИГУ, заявил: Институт Кожова занимается рыбой, хотя для Иркутской области это не очень важно, а вопросами почвоведения, лесного хозяйства – не занимается, сотрудниками не решались охотоведческие проблемы»².

При планировании работ руководство института должно было учитывать политику ЦК КПСС в свете требований, высказанных на его сентябрьском пленуме 1953 г., об ориентации научных исследований на интересы сельского хозяйства. Министерство культуры, занимавшееся руководством Высшей школы в этот период, так же утверждало для ИГУ важные для него темы.

1950-е – начало 1960-х годы – были временем многочисленных экспедиционных работ. Среди наиболее крупных: Байкало-Ангарская экспедиция Н.В. Тюменцева, Байкальская комплексная экспедиция М.М. Кожова, Рыбохозяйственная экспедиция А.Г. Егорова, Убукунская гидробиологическая экспедиция А.А. Томилова, Зоологическая экспедиция И.К. Лаврова³. В начале 1960-х гг. завершился 30-летний период экстенсивных исследований природных объектов в Байкальском регионе. В отчете о деятельности БГИ, подготовленном М.М. Кожовым в 1961 г. указывалось, что институт обследовал почти все крупные озёрные и речные системы бассейна о. Байкал, рек Ангары, Лены, Нижней Тунгуски, а обзор данных, полученных за эти годы, был суммирован в коллективной монографии «Рыбы и рыбное хозяйство в бассейне озера Байкал».

В 1960-е гг. БГИ продолжал свою работу в основном в тех же направлениях, которые сложились в институте в 1930-е гг. В 1962 г. книга М.М. Кожова «Биология озера Байкал» была выдвинута Учёным советом ИГУ на соискание Ленинской премии. Выдвижение имело отрицательный результат и вскоре М.М. Кожов оставил должность директора БГИ, передав её своему ученику А.А. Томилову⁴.

Анализ состояния дел, планов и результатов работ, выполненных в рассматриваемые годы, произведенный автором на основе архивных документов, статей в прессе и воспоминаний участников описываемых событий, свидетельствует об активной научно-исследовательской деятельности коллектива института. Жизнь провинциального вузовского научно-исследовательского института на берегу великого озера развивалась в соответствии с эволюцией страны. На восточных границах страны ещё грохотала война, а учёные БГИ, вернувшиеся в институт, расширяли исследования природы бассейна озера Байкал. В институте работали

---

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 631. Л. 3–95.

² Государственный архив новейшей истории Иркутский области (ГАНИИО). Ф. 132. Оп. 1. Д. 111. Л. 70.

³ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 876. Л. 1, 2, 10–72.

⁴ ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 208. Л. 107; *Иркутский университет*, 1983. 19 окт.

учёные с мировыми и всесоюзными именами. Высокий научный уровень исследований БГИ, был достигнут объединенными усилиями учёных института и преподавателей университета, в первую очередь, биолого-почвенного факультета и сотрудничеству с профильными структурами Академии наук. Институт стал кузницей кадров для университета, АН СССР, многих вузов и отраслевых научных институтов страны. Работа в БГИ являлась хорошей рекомендацией, свидетельством высокого профессионализма и активной позиции в науке.

Главным объектом научных исследований сотрудников института являлся Байкал и прилегающая к нему территория. Благодаря настойчивой, целеустремленной, ежедневной рутинной работе, озеро в начале 1960-х гг. стало одним из самых изученных водоёмов страны. Исследование Байкала осуществлялось на основе комплексного подхода. Работая над частными научными проблемами, учёные постоянно видели перед собой сложную, огромную и неповторимую систему озера. Наряду с исследованием жизни озера, изучалась природа на его берегах и на самых дальних подступах, исследовалась тайга, животный мир, состояние почв, рек и водоёмов.

Вместе с тем, низкая заработная плата, соответствующая научному и профессиональному уровню и объёмам выполняемой работы, недостаточное финансирование, вынуждали многих талантливых учёных и исследователей к уходу из института.

Таким образом, пятнадцать послевоенных лет стали для БГИ периодом выхода на всесоюзную и международную научную арену, временем формирования внутренней структуры и складывания высококвалифицированного научного коллектива. Это время стало важным этапом в изучении природы озера Байкал и его бассейна: был накоплен значительный фактический материал, проведены множественные эксперименты и опыты в естественной среде, подтверждённые в искусственных условиях.